

Глава 756. Объединение Братьев

Два дьявольских бога переглянулись, один из них равнодушно проговорил:

— Ты здесь, чтобы навестить свою мать? У тебя есть пропуск?

Цинь Му покачал головой:

— Нет.

Оглянувшись, второй дьявол тихо спросил:

— А динь-динь есть?

Цинь Му недоумевал:

— Какой ещё динь-динь?

— Почему ты такой отсталый? Динь-динь — это сокровища, ценные вещи, — отругал его дьявольский бог. — Это место, охраняющее великую опасность и великое зло, а у тебя нет ни пропуска, ни ценностей, чтобы нас подкупить, как ты собрался попасть внутрь? Почему бы тебе просто не убраться отсюда?

Юноша поспешно улыбнулся:

— У меня есть ценные вещи, как вам эта лодка Доброжелательного Святого Короля, Равного Небесам? Я могу обменять её на право войти в проход?

Дьявольский бог усмехнулся и ответил:

— Какой нам толк с твоей лодки? Нам нельзя покидать это место...

Выражение лица второго бога слегка изменилось при виде лодки. Он быстро перебил своего коллегу и извинительно улыбнулся:

— Он просто шутит, ты можешь входить.

Цинь Му поблагодарил и вошёл внутрь Прохода Нефритового Замка.

— Тебе жить надоело! — за его спиной раздались голоса дьявольских богов. — Это лодка Доброжелательного Святого Короля, Равного Небесам! Ты слышал, чтобы он когда-то одалживал её чужакам? Этот парень по имени Цинь Фэнцин должно быть его доверенным помощником. Если ты его прогонишь, и он пожалуется Святому Королю, мы окажемся по уши в дерьме!

— Брат очень проницательный, а я повёл себя безрассудно. Но какие у этого юноши могут быть отношения с Доброжелательным Королём, Равным Небесам? Чтобы одолжить у него лодку, он должен быть с ним очень близок.

— Скорее всего, это гость из райских небес... погоди, как его зовут? Я лишь думал о том, как вынудить из него деньги, и не расслышал.

Два бога встревожено переглянулись. Один из них набрался смелости и окликнул Цинь Му:

— Парень, погоди минутку, как тебя зовут? Можешь повторить ещё раз?

Повернув голову назад, Цинь Му расплылся в яркой улыбке:

— Высшие боги, меня зовут Цинь Му или же Цинь Фэнцин.

Мозги двух богов вскипели, они ошарашенно уставились в спину парню, исчезающему вдаль. В этот момент к ним подошли два других бога, чтобы заменить их на страже. Улыбаясь, они спросили:

— Кто-то вошёл в Проход Нефритового Замка. Вы проверили его “пропуск”?

Парочка до сих пор не двигалась от шока. Приближаясь к ним, дьявольские боги пришедшие на пересменку нахмурились, чувствуя запах мочи.

— Цинь... — заикался один из стражников. — Цинь... Цинь... Тот, чьего имени нельзя называть, вернулся!

Их крики мгновенно прозвенели округой:

— Это плохо! Тот, чьего имени нельзя называть, вернулся и проник в Проход Нефритового Замка! Приготовиться! Всем приготовиться!

— Быстро предупредите всех богов! Тот, чьего имени нельзя называть, пришёл за своей матерью!

Шагая по Проходу Нефритового Замка, Цинь Му услышал крики у себя за спиной, удивляясь. Он оглянулся, и когда четыре дьявольских бога это заметили, их сердца наполнил искренний страх. Раздались четыре хлопка, и они упали на землю, потеряв сознание.

— Тот, чьего имени нельзя называть? Неужели это я?

Потеряв дар речи, Цинь Му зашёлся смехом. Покачав головой, он подумал: «Двадцать два года назад? В таком случае, сейчас мне двадцать два. Старейшина деревни говорил, что мне двадцать два, а бабушка твердила, что двадцать один. Наконец у меня есть ответ, им больше не придётся ссориться.»

— Эй, вы четверо! — он позвал их, руководствуясь добрыми намерениями. — Вы не пытаетесь сбежать? Ждёте, чтобы я вас съел?

Четыре дьявольских бога, лежащие без сознания, тут же встали на ноги и молниеносно скрылись вдаль, превратившись в четыре луча дьявольского света.

«Зловещее имя моего старшего брата и вправду обладает великой силой.»

Цинь Му грустно вздохнул. Путешествие к Проходу Нефритового Замка прошло невероятно гладко, что совершенно не соответствовало его ожиданиям.

Из глубин прохода доносился стук барабанов, а в воздухе витал запах смерти. Он сразу же ощутил сильные ауры впереди, свидетельствующие о том, что там расположено огромное количество солдат и кавалерии. У этого места была серьёзная охрана на случай, если кто-то из узников освободится.

Собравшись с мыслями, Цинь Му внезапно снял ивовый лист, запечатывающий его межбровье, и тихо проговорил:

— Брат, я здесь, чтобы навестить маму...

Его глаза внезапно покраснели, и он тепло улыбнулся:

— Ты уже её видел, но я ещё ни разу с ней не встречался. Мама целовала и лелеяла тебя, но она никогда не делала этого со мной. Если бы не твой проступок, мне не пришлось жить бы без неё и отца...

В третьем глазу в его межбровье сидел странный младенец с огромной головой, уставившись в небо.

Небесный Герцог и Багровый Император начали нервничать:

— Цинь Фэн... Цинь Му, что ты делаешь? Не будь безрассудным!

Голос Цинь Му раздался в ответ:

— Кто в молодости не хочет счастливо проводить время с родителями? Кто не хочет провести детство с родителями? Но у меня не было такой возможности. Брат, я пришёл встретиться с матерью, и ты должен меня послушаться. Сегодня...

Его тело задрожало, а голос слегка охрип:

— Мне нужно одолжить твою силу, брат! Я не могу контролировать дьявольскую природу, но ты можешь. Ты не можешь использовать божественные искусства, но я могу. Брат, Цинь Фэнцин, выходи!

Клон Небесного Герцога и сознание Багрового Императора начали громко кричать:

— Не веди себя безрассудно...

Небо над клочком земли задрожало, сквозь него пробилось сознание Цинь Му:

— Брат, давай сольёмся воедино, давай встретимся с мамой!

Ребёнок с гигантской головой подпрыгнул в небо и улетел.

— Не смей... — Клон Небесного Герцога и сознание Багрового Императора поспешно бросились вслед за ним, но тут же увидели, как печать в небе усиливается. Цинь Му приклеил ивовый лист обратно, не позволяя им выбраться наружу.

Они оба приземлились на землю, чувствуя, как их сердца замирают от ужаса.

— Этот мерзавец Цинь Му совершенно не может контролировать дьявольскую природу, он не может контролировать Цинь Фэнцина! — клон Небесного Герцога впал в ярость, начиная встревожено шагать туда-сюда. Внезапно он поднял голову, уставившись на Будду в небе. — Старый Будда, просыпайся, произошла катастрофа!

Старик спал слишком крепко, чтобы услышать его слова.

— Этот дед здесь для того, чтобы подавлять Цинь Фэнцина, или для того, чтобы спать? —

сознание Багрового Императора тоже не могло совладать со злостью.

Цинь Му задрожал, его физическое тело начало неумолимо расширяться, из него пробивались дополнительные пары рук. Между тем, на его плечах появилось две новых шеи и головы. Теперь у него было шесть плеч и шесть рук, которые поддерживали три головы.

Внезапно одна из голов изменилась, превращаясь в голову младенца. Цинь Му тут же ощутил, как его наполняет невообразимо ужасающая сила!

Источником этой силы не было открытие райских дворцов. Последнее не могло её подарить. Это была сила закона, закона Юду. Это была сила неба и земли, Дао Юду!

Он был как древний бог, рождённый от неба и земли, а также как полубог, становящийся сильнее по мере роста. У него были преимущества как древних богов, так и полубогов!

— Злой брат, давай я буду контролировать природу, а ты будешь контролировать закон! — раздался звонкий голос младенца.

Цинь Му почувствовал, как в его тело выливается океан силы, отчего снова начал расти. Его мышцы непрерывно увеличивались, а все виды Великого Дао Юду хлынули в его мозг бурным потоком информации. Он понял её без любых объяснений.

Ребёнок с гигантской головой контролировал дьявольскую природу, в то время как Цинь Му контролировал силу и закон.

Он становился всё выше и выше, пока не достиг облаков. Он был таким же высоким, как горы вокруг.

Чи!

Цинь Му снова снял ивовый лист, позволяя Багровому Императору и Небесному Герцогу увидеть окружающий мир. Печать казалась невероятно тонкой, поэтому первый попытался пробиться наружу. Клон Небесного Герцога тут же попытался его отговорить:

— Даже не пытайся, у тебя ничего не выйдет. Цинь Му и Цинь Фэнцин объединили свои силы, полностью овладев силой Сына Юду. Причина, по которой он снова открыл печать, состоит в том, что он не боится, что мы сумеем выбраться.

Сознание Багрового Императора подлетело выше, обнаруживая, что печать действительно стала невероятно крепкой. Сквозь неё было невозможно пробиться.

— Просто признай поражение, — вздохнул Небесный Герцог. — Нам остаётся лишь надеяться, что Цинь Му до сих пор мыслит рационально и не оказался под контролем своего старшего брата.

Вдали, армия богов Прохода Нефритового Замка испускала суровую ауру, стоя на высокой башне. Держа в руках луки и стрелы, и смотря вперёд острыми взглядами, они ожидали, не двигаясь.

Бум! Бум! Бум!

Вдали перед ними раздавались тяжёлые шаги, встряхивающие землю и горы вокруг. По лбам богов катились капли холодного пота.

— Не бойтесь!

Дьявольский генерал обладал внушительным видом и необычайной стойкостью характера. Его совершенствование достигло невероятных высот, было очевидно, что он был здесь главным. Охраняя это место по приказу Графа Земли, он прокричал:

— Не бойтесь! Он был запечатан Графом Земли на протяжении двадцати лет, даже если ему удалось разрушить печать, у него в лучшем случае те же способности, что и двадцать лет назад. С помощью сокровищ, которые нам дал Граф Земли, мы сможем его одолеть!

После небольшой паузы он добавил:

— Мы, армия Прохода Нефритового Замка, не боимся Сына Юду! Убейте его!

В этот момент перед ними показался трёхглавый шестирукий бог, шагающий в их сторону. Его тело было покрыто символами Юду. Казалось, что они превратились в Великое Дао Юду, отбившееся на его коже!

Он отрастил себе три головы. Одна из них принадлежала младенцу, в то время как две других были юношескими. Первая смотрела на них холодным взглядом, в то время как глаза второй были наполнены теплотой и светом.

На лице генерала возникло ошеломлённое выражение, уголки его глаз дёрнулись:

— Нам конец, нам конец. Мы могли с ним совладать, когда он не знал божественных искусств, но теперь его достижения в божественных искусствах Юду выше, чем у любого из нас... Нам конец.

Трёхглавый шестирукий Цинь Му шагал в сторону лагеря богов, рассматривая армию впереди.

Повернув голову, Цинь Фэнцин взволнованно облизнул губы:

— Злой брат, с твоими знаниями, ты можешь запросто сожрать их всех одним махом! Как только ты ощутишь вкус этих изумительных крох, ты сразу же его полюбишь и начнёшь голодать. Они очень хороши!

Внезапно Цинь Му поклонился и торжественно проговорил:

— Я пришёл, чтобы навестить свою маму, если вы не будете мне мешать, то останетесь живы. Пусть братья Дао пропустят меня.

Тело дьявольского генерала замерло от шока, он проговорил:

— Я охраняю это место по приказу Графа Земли...

Бум!

Цинь Му внезапно разразился силой своего божественного искусства боевого пути. Исполняя Возвращение Тысячи Ладоней за Пределами Станных Небесных Вершин, он обрушил на округу бесчисленные удары кулака, ладони, мудр и пальцев, отчего небо и земля обрушились, а на их месте возникла огромная пустота.

Дьявольский генерал уставился на неё, его взгляд начал отчаянно дрожать. Размер пустоты был таким же, как размер его лагеря!

Это значило, что, если бы атака Цинь Му обрушилась на них, он уничтожил бы их всех одним махом!

— Сын Юду, прошу... — дьявольский генерал взмахнул рукой, приглашая его войти.

Цинь Му сделал два шага вперёд, прежде чем остановиться. По лбу генерала катились капли холодного пота.

— Я не знаю дороги, покажи, — проговорил юноша.

Стиснув зубы, дьявольский генерал вылетел из лагеря и торжественно проговорил:

— Я лично покажу Сыну Юду дорогу!

Собрав всю свою смелость в кулак, дьявольский бог двинулся вперёд. Он чувствовал на своей шее взгляд, поэтому тайком обернулся, обнаруживая, что пухлое лицо ребёнка не отрывает от него глаз, пуская слюни.

— Какой толстый и нежный, хе-хе... Добрый брат, дай мне его лизнуть, я не буду его есть, только попробую на вкус...

В невообразимо огромных дворцах Юду поднялась суматоха, сильные существа просыпались одно за другим.

— Сын Юду вернулся?

— В прошлом Граф Земли решил спасти его жизнь, отправив в изгнание, но ему хватило наглости прийти обратно?

— Если мы убьём его сейчас, Граф Земли будет не в праве нас наказывать, верно?

— Идём к Проходу Нефритового Замка и отомстим!

На теле Графа Земли вспыхивали бесчисленные лучи света, несущие ужасающие ауры в сторону Прохода Нефритового Замка. Весь Юду тут же стал невероятно оживлённым.

Внутри глаза Графа Земли Старший Вестник Смерти наблюдал за происходящим, ощущая движение ужасающих аур. Начиная волноваться, он проговорил:

— Граф Земли, может нам стоит вмешаться? Боюсь, Небесный Преподобный Му не сможет с ними справиться.

— Он — второй Граф Земли, — в зале раздался голос Графа Земли. — Как он может оказаться не в силах их одолеть?

Сердце Старшего Вестника Смерти замерло.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/603152>